

Глава 154. Сестра, я не понимаю, о чем ты говоришь

Перевод: Sv_L

.

Услышав то, что сказал Нин Цзуань, мадам Линг сразу же напряглась и действительно была в панике!

Она была с Нин Цзуанем в течение стольких лет, и никогда еще он не делал ей такого выговора. Она поспешно закричала, закрыв лицо руками:

– Герцог... я... я была так глупа на мгновение, что я... герцог, я... я сделала это из-за вас. Я действительно люблю вас, так что я...

Как только мадам Линг заговорила, Нин Цзыань испугалась. Она хотела напомнить паникующей мадам Линг, но было уже слишком поздно.

Увидев это, Нин Сюэянь изобразила на своем лице легкую иронию. Мадам Линг была такой умной, но потеряла голову, когда увидела, что Нин Цзуань защищает Ю Лянь. Ее слова подтверждали, что она намеренно избила Ю Лянь только что и намеренно сказала, что причина была в Нин Хуайюане, чтобы вывернуться из неудобного положения.

Если бы подобные вещи повторились снова, Нин Цзуань, безусловно, не влюбил бы мадам Линг.

Ю Лянь была очень умна в это время. Она прервала мадам Линг и сказала, словно в бреду:

– Ваше Сиятельство, не вините первую мадам. Я не благословлена, чтобы быть с вами. Если меня забьют до смерти, то мадам остынет и простит вас. Я... я хочу умереть. В любом случае, это моя вина. Это я заставила вас и первую мадам сердиться.

После этого Ю Лянь жалобно заплакала. Ее лицо было черно-синим, но в то же время оно выглядело хрупким.

Это заставило сердце Нин Цзуаня сжаться от жалости к ней!

Теперь Нин Цзуань полностью осознал, что именно мадам Линг создавала проблемы из-за своей необузданной ревности. Он был очень разочарован в своей милой и послушной жене.

Держа Ю Лянь в своих объятиях, он сказал:

- Не говори, что ты не благословлена. Я скоро сделаю тебя своей наложницей. Тебе просто нужно хорошо служить мне в будущем.

Как только мадам Линг поняла, что предавшая ее Ю Лянь действительно вот-вот станет наложницей, она очень встревожилась.

- Герцог, Ю Лянь просто горничная, и у нее еще нет детей. Она всего лишь... Герцог, сейчас неприлично продвигать ее в качестве наложницы. Как насчет того, чтобы позволить ей обслужить вас по ночам только при кабинете?

Видя, что мадам Линг все еще упрямится и противоречит ему, поступая вопреки его воле, Нин Цзуань сердито закричал:

- Заткнись! Разве ты не должна усерднее молиться, что бы обуздать свой дурной нрав? Немедленно вернись в зал Будды и преклони колени.

Мадам Линг недоверчиво посмотрела на Нин Цзуаня.

- Герцог, вы... вы велели мне встать на колени?!

Вдовствующая герцогиня и раньше наказывала ее, но Нин Цзуань никогда ничего не говорил. Неожиданно он сам приказал ей встать на колени в зале Будды на глазах у стольких слуг из-за ничтожной Ю Лянь. Как могла гордость мадам Линг это вынести?

Стоявшая в стороне Нин Цзыань тоже очень рассердилась, когда поняла, что происходит. Она бросила убийственный взгляд на Ю Лянь и затем вмешалась, мягко советуя отцу:

- Папа, как ты можешь? Мама твоя законная жена! Ты не можешь баловать наложницу, подавляя свою жену...

Баловать наложниц, подавляя жену, было тяжким преступлением. Даже если Нин Цзуань был герцогом-защитником, он все равно был бы обвинен главным цензором в нарушении заповедей предков и рисковал потерять должность при дворе.

- Отец, успокойся, - также посоветовала Нин Сюэянь, - давай сначала проверим состояние Ю Лянь. Хотя она и горничная, плохо, если сегодня кто-то умрет вследствие этого скандала. Мы не можем позволить другим думать, что в нашем поместье не соблюдают никаких правил. Кроме того, может быть, сейчас бабушка уже знает об этом. Отец, ты должен послать слугу узнать о ее самочувствии.

Она, казалось, убеждала Нин Цзуаня успокоиться. На самом деле, ее слова были намеком на то, что дело о том, как мадам Линг жестоко избивала слуг без всякой причины, также будет рассмотрено главным цензором. По сравнению с баловством наложниц при подавлении жены,

жестокое избиение слуг без причины или еще хуже – из ревности главной жены – негативно повлияло бы на популярность Нин Цзуаня среди народа, которая его беспокоила значительно больше.

И Нин Цзыянь, и Нин Сюэянь упоминали главного цензора. Нин Цзуань был очень расстроен и чувствовал, что этот вопрос принесет ему еще немало неприятностей. В последнее время поместье герцога-защитника никогда не было мирным. Несчастные случаи происходили один за другим. Несколько дней назад его вызвали в императорский дворец и отругали за безнравственное поведение Нин Юлин, которая потеряла девственность до брака, после чего он более двух часов простоял на коленях в императорском кабинете.

Император строго предупредил его, что если его поместье снова окажется замешанным в безнравственный скандал, то простить его будет не так-то просто.

Однако мадам Линг продолжала истерить, и устроила сегодня безобразную сцену ревности, избив двух его женщин, и сделала это на глазах всего поместья. Неужели она считала, что он не достаточно глубоко встревожен перед лицом императора?

– Отведите первую мадам в зал Будды, чтобы она могла ясно осознать свое поведение! – Нин Цзуань быстро принял решение. Он не позволял мадам Линг дальше громко кричать здесь. Если это дело получит огласку, они потеряют лицо.

Пришли две пожилые служанки и собирались взять под руки и проводить мадам Линг в зал Будды.

Возмущенная мадам Линг громко воскликнула:

– Герцог, вы... как вы можете быть таким бессердечным! – Затем она оттолкнула в сторону прислужниц и хотела броситься к Нин Цзуаню. Она всегда считала себя любимой женщиной Нин Цзуаня. Кроме того, она родила ему его единственного сына. Но теперь, когда она была побеждена служанкой, как она могла принять это?

– Уведите ее! – без колебаний велел Нин Цзуань прислужницам.

Услышав приказ, они бросились тащить упирающуюся мадам Линг в зал Будды.

Для мадам Линг это было не просто заточение, ее столь унижительным образом волокли в зал Будды на глазах стольких слуг, как она могла руководить всем поместьем в будущем?

Увидев, что ее мать похожа на утонувшую мышь, Нин Цзыянь поспешила вмешаться. Она шагнула вперед и попыталась остановить служанок.

– Отец, она же моя мать, твоя жена! – Она не собиралась мешать мадам Линг войти в зал

Будды, но хотела, чтобы та вошла в зал Будды достойным образом, поэтому она намеревалась остановить прислужниц от бесцеремонного перетаскивания ее матери.

Нин Сюэянь спокойно шагнула вперед и встала перед Нин Цзыянь, мягко говоря:

– Сестра, как молодое поколение, мы не должны вмешиваться в отношения отца и матери. Это их личное дело.

Увидев, что Нин Сюэянь снова остановила ее, Нин Цзыянь пришла в ярость, и ее лицо перекошилось от бешенства. Сегодня, хотя она и не знала всей истории, она все равно разделяла горькую ненависть к врагу со своей матерью, когда видела свою чрезвычайно разгневанную мать. Она холодно посмотрела на Нин Сюэянь и сказала:

– Пятая сестра, ты такая умная, такая хитрая!

Мадам Линг в прошлый раз сказала Нин Цзыянь, что Нин Сюэянь очень умна, но она этому не поверила. Теперь же казалось, что Нин Сюэянь действительно что-то замышляет. Услышав то, что сказала Нин Сюэянь, Нин Цзуань фактически прямо сразу наказал мадам Линг. Но сейчас Нин Цзыянь не могла просто приказать слугам избить Нин Сюэянь до смерти, как раньше. Похоже, ей нужно было что-то придумать.

Пока они разговаривали, две прислужницы затолкали мадам Линг в зал Будды. Нянька Чэнь не осмелилась вымолвить ни слова и поспешила за ними.

Нин Цзуань махнул рукой и велел всем разойтись. Затем он отправился в Сад Счастливой Удачи мадам вдовы, бережно держа на руках израненную Ю Лянь. Этот вопрос должен быть решен.

Вдовствующая герцогиня знала, что здесь царит беспорядок, но она намеренно не пришла. Она хотела, чтобы Нин Цзуань решил эту проблему самостоятельно, и сделал соответствующие выводы.

Нин Сюэянь отступила в сторону и спросила Нин Цзыянь с искренней улыбкой на лице:

– Сестра, отец ушел в Сад Счастливой Удачи. Может быть, ты тоже хочешь туда пойти? Сестра, ты так редко возвращаешься, тебе нужно больше заботиться о маме.

Она вернула назад то, что Нин Цзыянь сказала ей раньше!

Очевидно, сейчас Нин Цзуань был чертовски зол. Он отправился навестить мадам вдову вместе с Ю Лянь, чтобы утвердить Ю Лянь в качестве своей новой наложницы. Как могла дочь вмешаться в это дело? Нин Сюэянь фактически посоветовала ей не лезть не в свое дело.

Нин Цзыянь вскипела из-за слов Нин Сюэянь. Она сжала зубы и сказала:

– Пятая сестра, ты действительно невероятна. Неожиданно для всех ты сумела сделать семью такой беспокойной! Пойдем поговорим с бабушкой.

Сказав это, Нин Цзыянь немедленно протянула руку, чтобы схватить Нин Сюэянь. Но Лан Нин двигалась быстрее. Она шагнула вперед и остановила Нин Цзыянь.

Нин Сюэянь холодно взглянула на Нин Цзыянь и тут же проигнорировала ее.

– Сестра, я не понимаю, о чем ты говоришь. Сейчас бабушке и папе есть чем заняться, нам лучше их не беспокоить, – спокойно сказала она и ушла в Яркий Морозный Сад в сопровождении Лан Нин.

Мадам Линг до смерти ненавидела Нин Сюэянь, и у Нин Цзыянь тоже были сегодня плохие намерения на ее счет. Тогда почему она должна выказывать свое дружелюбие и делать вид, что счастлива разговаривать с ними?

Глаза Нин Цзыянь были полны злобы, когда она смотрела, как Нин Сюэянь уходит.

«Черт возьми, когда-нибудь я убью тебя, сука!»

Нин Цзыянь наклонилась ближе к Ся Юхану и сказала, глядя в спину Нин Сюэянь:

– Дорогой, тебе не кажется, что пятая сестра знает о Нин Цзыин? Судя по тому, что она только что сказала, похоже, что она долго дружила с Нин Цзыин.

– У нее не было никакого контакта с леди Цзыин!

Ся Юхан был в этом вполне уверен, но его взгляд был довольно странным. Он также смотрел в спину стройной Нин Сюэянь, неосознанно хмурясь. Пятая юная леди была совершенно не похожа на ту девушку, о которой он слышал. Казалось, что она стала другим человеком. Но на самом деле она действительно была все той же Нин Сюэянь. «Тогда почему же я чувствую, что она мне знакома?»

– Кто знает? Может быть, у них были тайные отношения. Дорогой, ты должен это тщательно расследовать. Их взаимодействие действительно возможно. Если так, то мы не можем оставить ее в живых, – яростно прошептала Нин Цзыянь на ухо Ся Юхану. Она вышла замуж в поместье Ся, и поместье герцога-защитника теперь было вне ее досягаемости. Поэтому она хотела, чтобы Ся Юхан убил Нин Сюэянь, что и было задумкой мадам Линг.

Нин Цзыянь также решительно согласилась с этим. Поскольку она не могла убить Нин Сюэянь

открыто, она убьет ее тайно. Таким образом, когда Нин Сюэянь умрет, никто больше не будет сомневаться в ней и угрожать ее положению.

Ся Юхан посмотрел на разгневанное лицо Нин Цзыянь и мрачность вспыхнула в его глазах.

– Мы должны сделать вывод после расследования этого дела, – безразлично сказал он.

Видя, что Ся Юхан был непреклонен, Нин Цзыянь не решалась дальше настаивать на своем. Она перешла на другую тему и сказала нежным голосом:

– Дорогой, почему бы тебе было не вмешаться и не сказать несколько слов в защиту моей матери? Может быть, отец не стал бы так обращаться с ней, если бы ты заступился за нее!

Ся Юхан только что не сказал ни слова. Будучи молодым поколением, он не мог вмешиваться в семейные отношения старших. Хотя их семьи были связаны браком, Нин Цзуань, конечно же, не хотел, чтобы он видел эту безобразную сцену, поэтому он держался в стороне и не сказал ни слова. Он также был недоволен тем, что мадам Линг натворила сегодня.

Мадам Линг совсем не походила на достойную маркизу. Люди, которые не знали ее, могли подумать, что она ревнивая и склочная наложница Нин Цзуаня. Она вела себя не так, как предписывалось вести себя главной жене!

Ся Юхан нахмурился из-за глупости Нин Цзыянь.

– Ты ведь понимаешь, что это личные дела отца и матери. Мы не можем вмешиваться в это.

Первоначально он думал, что умная Нин Цзыянь будет его надежным помощником. Женившись на ней, он, к своему разочарованию, обнаружил, что она ему совсем не помогает, и даже стала препятствием к его участию в весеннем столичном экзамене.

«Если бы я знал об этом раньше, то женился бы на Цзыин». Ся Юхан опечалился, подумав о женщине, которая любила его всем сердцем. Если бы он знал, если бы он только знал, все было бы не так....

Он бы не дал ей умереть в пруду с лотосами!

Нин Цзыянь не заметила ничего плохого во взгляде Ся Юхана, твердо взяла его за руку и энергично сказала:

– Она все равно наша мать. Будет лучше, если ты что-нибудь скажешь, ведь отец, безусловно, учтет твоё мнение...

Ся Юхан потерял терпение и яростно отшвырнул руку Нин Цзянь.

– Сейчас ты сама можешь пойти к мадам вдове и заступиться за свою мать. У тебя еще есть время высказать отцу свое мнение!

– Я... – Нин Цзянь побледнела, испуганная поведением Ся Юхана, и не знала, как реагировать.

Внезапно сзади раздался звонкий смех.

– Юхан, Цзянь... вы пришли сюда, чтобы поговорить о любви?

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/716840>